

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

съ 1263—1881 г.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ.

съ 1682—1725 гг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

съ 1682—1694 г.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шамонко.



Издание печатано на средства губернскаго земства.

ПЕРМЬ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

1885.

*Предлагаемая Пермская летопись въ
1873 г. была посвящена имени Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Алексія
Александровича, во время Его пребыванія въ
г. Перми.*

В. Шишонко.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 16 декабря 1885 г.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ,

ЦАРСТВОВАНИЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1682—1725 гг.

1682 годъ.

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, умирая не сдѣлалъ распоряженія о престолонаслѣдїи—причиной этому, быть можетъ, было и то, что до послѣдняго времени не покидала его мысль имѣть сына. И вотъ, по смерти его, возсталъ весьма важный государственный вопросъ: кому царствовать—десятилѣтнему ли Петру или слабому и хилому Іоанну? Правда, разрѣшеніемъ вопроса о престолонаслѣдїи руководилъ патріархъ и какъ только 27 апрѣля, въ 4 часу по полудни, скончался Θεодоръ, патріархъ Іоакимъ съ архіереями и вельможами вышелъ въ переднюю палату и предложилъ вопросъ: кому изъ двухъ царевичей вручить скипетръ и державу?—а затѣмъ, выйдя на крыльцо, обратившись къ народу, спросилъ: кому быть на царствѣ? Раздался крикъ въ пользу Петра, помимо старшаго брата Іоанна. Однакожъ, при этомъ не забытъ былъ и Іоаннъ. Голосъ, крикнувшій въ пользу послѣдняго относятъ къ Сумбулову (Дѣянія Петра В. 1,155). Но какъ бы то ни было, Москва присягнула десятилѣтнему царю, а за нею и все Россія. Но иная и честолюбивая Софья, одна изъ дочерей цари Алексѣи Михайловича, воспользовавшись стрѣльчичь войскомъ, а также и волненіемъ происходившимъ отъ притѣсненій ихъ начальствомъ, склонила стрѣльцовъ на свою сторону и внушила имъ, что царевичъ Іоаннъ незаконно отстраненъ отъ престола и возбудила наконецъ открытый бунтъ. Что Софья сначала предпрѣлала царскій престолъ одному Іоанну и хотѣла свергнуть Петра,—въ этомъ почти нѣтъ сомнѣнія. Это подтверждается тѣмъ, что на одной серебряной копѣйкѣ выбито: „Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ.“ Н. Полевой говоритъ, что подобныя монеты выбили, вѣроятно, тайно, приготовляясь къ бунту. Однакожъ 23 мая 1682 г. избранные стрѣльцы пришли во дворецъ и почтительно спросили—о здравїи царственныхъ особъ и извѣстили, что у нихъ въ полкахъ спокойно, но „вѣдомо имъ стало, что ца-

царевичъ Іоаннъ объ утратѣ престола болѣзнуетъ, думные же люди ѿходятъ и не тужать, а они, стрѣльцы, желаютъ, да будетъ поставленъ въ цари, вмѣстѣ съ братомъ; а не согласятся думные люди быть опять мятежу немалому и готовы они, стрѣльцы, опять придти въ сударское дѣло. Послѣ сего, дума единогласно опредѣлила: избрать Имъ какъ избранъ былъ Петръ, и царствовать имъ вмѣстѣ, а предваривъ спросить у стрѣльцовъ и народа, довольны ли они будутъ такимъ рѣшеніемъ. По избраніи—на царство, патріархъ служилъ молебень въ Успенскомъ борѣ, моля Бога: „да будетъ въ Россійскомъ государствѣ умирненіе и благоденствіе“.

По сему дѣлу приведемъ грамоту о вступленіи на престолъ Царя Іоанна и Петра Алексѣевичей: „Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рязани Самодержцевъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соликамской и Строгановы вотчины, стольнику нашему и воеводѣ князю Ѳеодору Юрьевичу Воротынскому. Нынѣшняго 190 года мая въ 26 день, по волѣ Всемогуща Творца, славимаго Бога и по нашему обоимъ В. Г-рей общему совѣту согласію и по упрошенію о Святеиъ Дусѣ отца нашего и богомольца Г-го Господина Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея Русіи, всего освященнаго Собора, и по челобитію подданныхъ нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ царевичей, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и цѣльныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и дворянъ же городовыхъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и цѣльныхъ сотенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства людей, и прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися, и державу возпріяли обще Мы, В. Г-ри, Ц. и В. Кн. Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.“

И Намъ Великимъ Государемъ Нашему Государскому Величеству подданные Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и всякихъ чиновъ всего Московскаго государства люди, предъ Святимиъ Христовыми Евангеліемъ вѣру учинили и честное Евангеліе цѣловали на томъ, что имъ, Намъ В. Г-ремъ Нашему Ц. В-ву и вѣрному Нашимъ Государскимъ и матери Нашей, благовѣрной Великой Россійской Царицѣ и В. Кн. Натальѣ Кириловнѣ, и брата нашего

блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержца, супругѣ Благовѣрной В. К-нѣ Царицѣ и В. Кн. Марфѣ Матвѣевнѣ, нашимъ государевымъ теткамъ и сестрамъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ: благовѣрной государынѣ и царицѣ и В. К-жнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Г-риѣ Ц. и В. К-жнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Евдокіѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Марфѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Софіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Маріи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Феодосіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Наталіи Алексѣевнѣ, служити и пріимати и во всемъ всякъ добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти имъ въ нашемъ государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при отцѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Князѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержцѣ; а тебя стольника нашего и воеводу и приказныхъ и всякихъ людей служилыхъ и посадскихъ людей, указали Мы В. Г-ри привести къ вѣрѣ стольнику нашему Θεодору Андреевичу сыну Кузмину Караваеву по чиновной книгѣ и по наказу, каковъ данъ еси изъ розряду.

И въ нынѣшнемъ же во 190 году іюня въ 30 день въ нашемъ В. Г-ремъ указѣ въ Новгородской приказъ и въ розряды написано къ намъ В. Г-ремъ, писалъ изъ Володимира стольникъ нашъ и воевода Дмитрей Наумовъ, да подъячей Денисъ Бугаевской, что по нашему В. Г-рей указу стольникъ нашъ Θεодоръ Кузминъ Караваевъ поѣхалъ изъ Володимира въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской и въ иные города приводить къ вѣрѣ въ городѣхъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и недоѣзжал Иабенскаго монастыря версты за три, напали на него Θεодора въ лодкахъ поморскихъ людей чловѣкъ съ тридцать съ ружьемъ, и ево Θεодора разбили, и наши государскія грамоты, которыя въ тѣ города съ нимъ посланы и подорожную и прогонныя деньги у него отбили, и платѣ съ него и отъ людей его пограбили до-нага, и ружье, и всякую служилую ружъ и посуду серебрянную и оловянную и поваренную пограбили безъ остатку. И Мы В. Г-ри указали въ Пермь Великую, и въ Чердынь, и у Соликамской и въ бѣлогорскихъ вотчинахъ привести къ вѣрѣ тебя стольника нашего и воеводу съ заборной деревни архимандриту, или игумену, или протопопу; а всякихъ служилыхъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей привести къ вѣрѣ протопо-

памѣ или попамѣ по чиновной книгѣ, тебѣ стольнику нашему и воеводѣ при себѣ.

И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты бѣ стольникъ нашъ и воевода и посадскіе люди всѣ до одного человѣка намъ, В. Г-рямъ, Нашему Ц-му Величеству въ Соборной церквѣ предъ Святимъ Евангелиемъ вѣру учинили и Святѣе Евангеліе цѣловали всѣ до одного человѣка на томъ, что намъ обоимъ В. Г-ремъ, нашему Ц. Величеству и наслѣдникомъ нашимъ государевымъ и матери нашей благовѣрной В. Г-рынѣ, Ц. и В. Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брата нашего блаженныя памяти В. Г. супругъ благовѣрной Г. Ц. и В. Княгинѣ Марфѣ Матвѣевнѣ, нашимъ государевымъ теткамъ, сестрамъ, благовѣрнымъ государынямъ Царевнамъ: благовѣрной Г. В. Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и В. Кн. Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и В. Кн. Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Марфѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Софіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Екатериנѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Маріѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Феодосіѣ Алексѣевнѣ и благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Наталіѣ Алексѣевнѣ служить и пріямати, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быть вамъ въ нашемъ государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержцѣ и при братѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея В. и М. и В. Россіи Самодержцѣ.

А Мы, В. Г-ри, Наше Ц-е Величество тебя и ратныхъ и жилицкихъ и всякихъ чиновъ людей, за наши службы и за радѣнье учнемъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣнъѣ, и вы бѣ въ томъ на нашу государскую милость во всемъ однолично были надежны; а въ уѣзды бѣ послали бѣ отъ себя кого пригожѣ, и велѣлъ имъ по тому жѣ уѣздныхъ и всякихъ чиновъ людей всѣхъ до одного человѣка привести въ вѣрѣ по чиновной же книгѣ помочь, а приведши къ вѣрѣ всякихъ чиновъ людей, и учиня тому всему именъ ихъ книги, о томъ намъ В. Г-ремъ писать, а отписку и книги велѣлъ подать въ Новгородскомъ приказѣ боярину нашему Кн. Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 1682 іюля въ 4 день. У. подлинной приписъ дьяка Максима Бурдова, справа подъячего Ивана Левѣева. Подаль Солякамской Стрѣлцкой десятиникъ Ѳедька Подшиваловъ. Собран. грам. Н. Берха.

Профессоръ Соловьевъ приписываетъ двоевластіе Софьи. Послѣ сего, продолжаетъ онъ, — отъ чего же не быть и троевластію? Отъ чего же не вѣнчаться на царство? Тогда помазаницу Божію никто не свергнетъ?—Тѣмъ болѣе, что Софья уже и въ государственныхъ бумагахъ присоединяла свое имя къ именамъ обоихъ братьевъ, вмѣстѣ съ ними называлась самодержицею всея Россіи. (Ист. Соловьева т. XIV, стр. 100 и послѣдняя). Этого мало: даже дядька Волковъ, будучи посланникомъ въ Венеціи объявилъ тамъ, что она, со великими государями *соцарствуетъ* и что подданные всѣхъ трехъ персонъ вмѣстѣ повелѣніе исполняютъ. Но и это оказалось не крѣпкимъ, такъ какъ нашлись люди, кои противъ сего возстали.

Впрочемъ, говорятъ, что Софья предлагали вѣнчаться на царство. Въ виду сего она по прежнему уже стала мутить стрѣльцовъ и между ними даже нашлись вожаки—это Шакловитый и Циклеръ, впоследствии бывшій Верхотурскимъ воеводой, кои покушались даже на жизнь Петра; но послѣ побѣга Петра изъ села Преображенскаго въ Троицу дѣла правительницы Софьи приняли совершенно другое направленіе: судьба ея была рѣшена!..... Петръ написалъ къ старшему своему брату изъ Троицы: „Милостію Божіею врученъ намъ, двумъ особамъ, скипетръ правленія, также и братьямъ нашимъ окрестнымъ государямъ о государствованіи нашемъ извѣстно, а о третьей особѣ, чтобъ быть съ нами въ равенственномъ правленіи, этянухъ не воспоминалось. А какъ сестра наша Софья Алексѣевна государствомъ нашимъ учала владѣть своею волею, и въ томъ владѣніи, что явилась особамъ нашимъ противно, и народу тягости, и наше терпѣніе, о томъ тебѣ, государь, извѣстно. А нынѣ злодѣи наши Оедька Шакловитый съ товарищи, не удовольиася милостію нашею, преступя обѣщаніе свое, умышляли съ иными ворами о убійствѣ надъ нашимъ и матери нашей здоровьемъ, и въ томъ по розыску и съ пытки винулись. А теперь, государь братецъ, настаетъ время нашимъ обоимъ особамъ Богомъ врученное намъ царствіе править самимъ, понеже пришли есми въ мѣру возраста своего, а третьему зазорному лицу, сестрѣ нашей съ нашими двумя мужескими особами въ титулахъ и въ расправѣ дѣлъ быти не изволяемъ; на то бѣ, и твоя, государя моего брата, воля склонилася, потому что учала она въ дѣла вступать и въ титуло писаться собою, безъ нашего изволенія; къ тому же еще и царскимъ вѣнцомъ, для конечной нашей обиды, хотѣла вѣнчаться. Срамно, государь, при нашемъ совершенномъ возрастѣ, тому зазорному лицу государствомъ владѣть мимо насъ!....

Правда, въ этой грамотѣ хотя еще ничего и не говорится о сверженіи Софіи, но чрезъ нѣсколько времени изъ Троицы посланъ въ Москву бояринъ И. В. Троеуркій съ приказомъ Софѣи идти въ монастырь и она принуждена была повиноваться.

Послѣ сего, Софѣя стала жить въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; царь Иванъ лишь по имени занималъ царское мѣсто, власть же была въ рукахъ Петра. Правда, управлять ему въ 17 лѣтъ было трудно, но онъ окружилъ себя людьми и преданными ему и даровитыми. Постриженіе Софѣи послѣдовало въ 1689 г. Съ этого времени Петръ сдѣлался единодержавнымъ. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скончался въ томъ же 1696 году.

Мы приведемъ и др. по этому поводу грамоту отъ 30 апрѣля 1682 года Пермскому воеводѣ князю Ѳеодору Борятинскому, о возшествіи на престолъ Царя Петра Алексѣевича, и о приведеніи къ присягѣ, Чердынскихъ и Соликамскихъ жителей (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Пермѣ Великую, въ Чердынъ и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳеодору Юрьевичу Борятинскому. Въ нынѣшнемъ во 190 году апрѣля въ 27 числѣ, въ четвертокъ въ 12 часу дня, изволеніемъ всеильного Бога, братъ нашъ Государевъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія и, того жъ всеильного въ Троицы славимаго Бога милостію и изволеніемъ, и предстательствомъ христіанскіе помощники Матеря его пресвятыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, молитвами и благословеніемъ въ Дусѣ святѣ отца нашего и богомолца великого господина святѣйшаго Іоакима Патріарха Московского и всеа Русіи и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященного собора, учинилися мы Великій Государь на царскомъ престолѣ брата нашего государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Московскомъ и Кіевскомъ и Владимирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ; и намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, Касимовской и Сибирскіе царевичи, и бояре наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и генералы, и полковники, и стрѣльчѣ, и дворяне Московскіе, и дѣяки, и жилацы, и начальные люди,

и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости и гостинной сотни, и стрѣльцы и пушкари, и черныхъ сотенъ сотскіе и торговые и тяглые и всякихъ чиновъ Московскаго государства люди, всѣ, въ Дусѣ святѣй при отцѣ нашемъ Государевѣ и богомолцѣ при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи и при властехъ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, вѣру учинили на томъ, что имъ намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, и наслѣдникамъ нашимъ государскимъ, и матери нашей Государынѣ благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіѣ Кириловнѣ, и брату нашему государеву благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и теткамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и сестрамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евкатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Θεодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, служить и пріимати, и во всемъ всякого добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и быти имъ въ нашемъ государскомъ повелѣніи также, какъ были при отцѣ нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ; а тебя столника нашего и воеводу, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и помѣщиковъ и вотчинниковъ, и жилацкихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, и именныхъ нашихъ людей Строгановыхъ вотчинныхъ крестьянъ, указали мы Великій Государь привести къ вѣрѣ стряпчему Θεоктисту Васильеву сыну Отяеву, и для того оуъ съ Москвы въ Пермь Великую, и въ Чердынъ и къ Соли Камской, посланъ наскоро.—И какъ къ тебѣ си наша Великаго Государя грамота придетъ, а стряпчій Θεоктистъ Отяевъ въ Пермь Великую, въ Чердынъ и къ Соли Камской, пріидетъ, и о чемъ, по наказу тебѣ столнику нашему и воеводѣ го-

ворить учеть: и ты бѣ то всѣ учинишь, тогдашъ, безо всякого мотанья; а въ Чердынской и въ Усолской уѣздъ, и въ Строгановы вотчины, послать ты отъ себя съ наказными памяти, кого пригоже, и велѣть имъ, въ тѣхъ городѣхъ, приказныхъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и вотчинниковъ, и подьячихъ, и земскихъ старостъ, и посадскихъ, и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей при архимандритахъ и при игуменахъ, и при протопопѣхъ, и при попахъ, въ соборной и апостольской церквѣ привести къ вѣрѣ всѣхъ, по чиновной книгѣ, на томъ, что имъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, и матери нашей государевѣ, благовѣрной великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брату нашему государеву благовѣрному государю царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и теткамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и сестрамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатериинѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Оеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ, и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, служить и прямити, и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и быти въ нашемъ государскомъ повелѣніи также, какъ служили и во всякомъ послушаніи были при отцѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Оеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ; а мы Великій Государь, наше царское величество, ихъ, ратныхъ и жилецкихъ людей, за ихъ службѣ и за радѣнье, учнемъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи, и они бѣ одиолично въ нашу государскую милость въ томъ во всемъ были надежны. А въ которыхъ числѣхъ, и какихъ чиновъ, и кто имѣны, въ Чердынскомъ и въ Усолскомъ уѣздѣхъ, и въ Строгановыхъ вотчи-

нахъ, къ вѣрѣ приведены будутъ, и ты бѣ тѣхъ людей имана велѣлъ имъ записать въ книги, именовъ, порознь, и тѣ книги, за нихъ руками, ведѣлъ имъ привезти къ себѣ; и о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, и тѣ книги, за своею рукою, прислалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, думному нашему дьяку Ларіону Ивановичу. Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 апрѣля въ день“.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на шести листкахъ, безъ скрѣпы: — Изъ архива Соловьевскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдова 6 мая царская грамота Пермскому воеводѣ князю Федору Борятинскому, объ отпускѣ изъ Москвы выборныхъ людей, собранныхъ для уравниенія всякихъ службъ и податей, и о выборѣ таможенныхъ, кружечныхъ и другихъ головъ и цѣловальниковъ. Найдена въ Соловьевскѣ В. Ш.

Примеч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Федору Юрьевичу Борятинскому. Указали мы Великій Государь и бояре наши приговорили: всѣхъ городовъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, которые, по указу брата нашего государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, присланы были къ Москвѣ, для разборовъ и изровненія во всякихъ службахъ и податяхъ, съ посадовъ въ двойникахъ, всѣхъ отпустить по домоу; а имъ, пріѣхавъ, въ тѣхъ городѣхъ, и въ пригородѣхъ, и въ уѣздѣхъ, во всѣхъ слободахъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ, съ земскими старосты и со всіми посадскими и иныхъ чиновъ съ тамошними жильными людьми, въ тамошніи и на кружечные дворы, и къ инымъ сборомъ наши Великого Государя казны, выбрать межъ собою, въ головы и въ ларенные цѣловальники, впредь ко 191, и ко 192, и ко 193 году, противъ указныхъ статей прошлаго 189 году, изъ какихъ чиновъ напередъ сего у тѣхъ сборовъ бывали и нынѣ собираютъ, самыхъ добрыхъ и правдивыхъ людей, кому бы въ тѣхъ сборѣхъ можно было вѣрить; и на тѣхъ людей выборы, всѣхъ выборныхъ людей за руками, въ тѣхъ городѣхъ, подать въ приказныхъ избахъ, и тѣ ихъ выборы прислать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ приказъ Большіе Казны, на срокъ, іюля къ 1 числу нынѣшняго 190 году, неотложно. — И какъ, къ тебѣ, си наша Великого Государя грамота придетъ, а Соли Камской двойники, которые были на Москвѣ, къ Соли Камской, пріѣдутъ, и ты бѣ у Соли Камской, имъ съ земскими старосты и со всіми мѣстными жильными людьми, ко

191, ко 192, ко 193 годоу, въ таможеню и на кружечные дворы и къ инымъ сборомъ въ головы и въ ларешные цѣловальники, по нашему Великому Государю указу и противъ новоуказанныхъ статей прошлаго 189 году, велѣть выбрать самыхъ добрыхъ, лутчихъ и правдивыхъ людей, кому бѣ въ тѣхъ сборѣхъ мочно было вѣрить, изъ тѣхъ же чиновъ, изъ которыхъ напередъ сего къ тѣмъ сборомъ выбирали; а будетъ кто въ тѣхъ выборѣхъ учинится непослушень, и ты бѣ на тѣхъ ослушниковъ давалъ имъ мирскимъ людямъ, для розсылки, приставовъ и стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже, и изъ тѣхъ выборѣхъ всякое имъ вспоможеніе чинилъ; а ни для чего въ тѣ выборы тебѣ не вступаться и помѣшки имъ не чинить, чтобы тѣ выборы въ сборѣ нашей Великому Государю казнѣ, были къ прибыли; и на тѣхъ нововыборныхъ головъ и на ларешныхъ цѣловальниковъ, взявъ у земскихъ старостъ, выборы, за ихъ и всѣхъ Соли Камской посадскихъ и всякихъ чиновъ людей за руками, прислалъ къ Москвѣ, на указной вышписанной срокъ, безотложно, съ нарочнымъ посыльникомъ, съ кѣмъ пригоже; а которого числа и съ кѣмъ иманеи, съ посыльникомъ, тѣ выборы къ Москвѣ поплещь, о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, а отписку и выборы велѣлъ подать въ Приказъ нашъ Великому Государю Болшіа Казны, боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи; а къ земскимъ старостамъ и къ мирскимъ людямъ нашъ Великому Государю указу о томъ посланъ же; а о избраніи служебъ и всякихъ податей, и о чемъ тѣ двойники о мирскихъ дѣлѣхъ били челомъ и подавали челобитные, и о томъ, противъ ихъ челобитья, нашъ Великому Государю указу къ Соли Камской прислать будетъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 мая въ 6 день.—У подлинной Великому Государю грамоты прииись дьяка Лва Нечаева; справа подьячего Федора Кишмутина. Подана во 190 г. юня въ 30 день“.

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

11 мая дано знать царской грамотой Перискому воеводѣ князю Федору Борятинскому, объ обратной высылкѣ въ Москву писцовъ, посланныхъ изъ Новгородскаго Приказа для описи Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодераца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской; столнику нашему и воеводѣ князю Федору Юрьевичу Борятинскому. Въ пишнемъ по 190 году, по указу брата нашего государева, блаженныя памяти Великому Государю Царя и Великого Князя Федора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держца, вѣлно въ Пермь Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, и именитыхъ нашихъ людей Строгоновыхъ въ вотчинахъ, быть писцомъ, столнику нашему Ивану середнему Дашкову да подъячѣму Семену Безсонову: и пять указали мы Великій Государь и бояре наши приговорили: писцомъ нигдѣ не быть, а которые писцы и подъячіе отпущены были изъ Новгородского Приказа, и тѣхъ писцовъ и подъячихъ взять къ Москвѣ тотчасъ.— И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ писцовъ прислалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, да о томъ къ намъ Великому Государю писалъ; а отписку велѣлъ подать, и писцу и подъячѣму явиться, въ Новгородскомъ Приказѣ, думному нашему дяку Ларіону Ивановичу Иванову съ товарищи. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7190 мая въ 11 день.—А у подлинной Великого Государя грамоты справа подъячего Ивана Левкѣева. Подаль Соли Камской посадской чѣловѣкъ Ѳеодоръ Ждавовъ, 190 іюля въ 4 день“.

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Дано знать 25 мая царской грамотой Пермскому воеводѣ Ѳеодору Борятинскому о высылкѣ на службу солдатъ для усмиренія Башкирцевъ, появившихся на Закамской линіи и въ Уфимскомъ уѣздѣ. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Соли Камской и въ Пермь, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳеодору Юрьевичу Борятинскому. Въ прошломъ во 189 году декабря 6 числа, по указу брата нашего государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Казанскаго розряду Низовыхъ городовъ ратные люди вѣдомы были: полковые службы дворяне и дѣти боярскіе въ Розрядѣ, а копейщики и рейтара въ Рейтарскомъ Приказѣ, а стрѣльцы, и пушкари, и затынщики, и розсылщики, въ Иноземскомъ Приказѣ въ салдатской службѣ; а іюни въ 22 день прошлаго же 189 году Казанскаго розряду городокъ, Нижняго Новгорода, Вятчанъ, Соли Камской и Чердынцовъ, Арзамасцовъ, Муромцовъ, Горюховленъ, полковые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ: для нынѣшніе Казанскіе службы, па время, и иманъ ихъ списокъ въ Казанской Приказъ присланъ, для того, въ нынѣшнемъ во 190 году мая въ 3 день, къ брату нашему государеву, блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и

Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писали изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы, Петръ меншой Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, да съ Уфы столникъ нашъ и воевода князь Андрей Коркодяновъ, въ розныхъ отпискахъ, про приходъ измѣнниковъ Башкирцовъ на Закамскую черту и въ иные Уфимскіе мѣста. И мы Великій Государь указали, по тѣмъ вѣстямъ, быти полковымъ воеводамъ съ Казанскимъ розрадомъ, боярину нашему и воеводамъ Петру меншому Васильевичу Шереметеву да околничему нашему, князю Данилу Ареовасѣвичу да столнику князю Петру княжъ Иванову сыну Борятинскимъ, да дьякомъ, изъ Казани Ивану Кучецкому, изъ Свияжска Гаврилу Феодорову; а съ ними въ полку быти нашимъ Великого Государя ратнымъ многымъ людямъ, коннымъ и пѣхимъ, Московского чину, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ и рейтаромъ съ полковники и съ начальными людьми, и салдатомъ, съ пушки и съ пушечными припасы, и надъ тѣми ворами надъ Башкирцѣ промыслъ чинять, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, и съ Москвы околничей нашъ и воеводы отпущены.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ Соли Камской и Чердынцовъ салдаты 18 человекъ выслалъ на нашу Великого Государя службу, въ Казань, въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра меншого Васильевича Шереметева съ товарищи, тотчасъ, безо всякого мотчанія, со всею полною службою и съ запасы; а кого имѣни и въ которомъ числѣ салдаты, въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра меншого Васильевича Шереметева съ товарищи, вышлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ и имѣи ихъ списокъ, въ тетрадѣхъ въ десть, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Казанскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи, да и въ Казань о томъ къ боярину нашему и воеводамъ писалъ же и имѣи ихъ списокъ послалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 мая въ 25 день.—А у подлинной Великого Государя грамоты приписъ дьяка Василья Михайлова; справа подычего Ивана Ерѣмѣева. 190 году іюля въ 16 день Великого Государя грамоту подавъ Вятской приставъ Сенка Бакулинъ“.

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Дано знать, въ концѣ мая, царской грамотой Кузнецкому воеводѣ Петру Дубровскому, о совокупномъ возшествіи на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и о приведеніи къ присягѣ жителей Кузнецка. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Дубровскому. Нынѣшняго 190 году маія въ 26 день, по волѣ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по нашему обоимъ Великимъ Государемъ общему совѣту и согласію, и по упрощенію о святѣмъ Дусѣ отца нашего богомолца великого господина святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Русіи и всего освященнаго собора, и по челобитію подданныхъ нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ царевичей, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и дворянъ же городовыхъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства людей, на прародительскомъ великомъ и преславномъ Російскомъ царствіи престолѣ учинилися и державу восприяли обще мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и намъ Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, подданные наши, Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояра наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и генералы, и полковники, и стряпчие, и дворяна Московскіе, и дьяки, и жильцы, и всякихъ чиновъ всѣхъ Московскаго государства люди, предъ святѣмъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили и святое Евангеліе цѣловали на томъ, что имъ намъ Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ нашимъ Государскимъ, и матери нашей благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брата нашего блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, супругѣ благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣѣ Матвѣевнѣ, и нашимъ Государевымъ теткамъ и сестрамъ благовѣрнымъ, Государынямъ Царевнамъ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ